

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МАРТ
8
1937 год
№ 32 (1137)
цена 10 коп.

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Выходит 15 раз в месяц. Орган Казкрайкома и алма-атинского обкома ВЛКСМ 9 й год издания

Гордость и слава казахского искусства

ЧЛЕН
ПРАВИТЕЛЬСТВА

Третий звонок... Зрители занимают последние свободные места. Сейчас будет представлена казахская музыкальная пьеса. Обводя глазами зрительный зал и видишь, что в театре казахи, русские и другие национальности.

Но вот открывается занавес сцены. Какой то приятный трепет и дрожь охватывает людей. Раздается взрыв аплодисментов. На сцене в толпе движенье, появляется небольшая, тонкая, хрупкая женщина, с виду — молоденькая девушка в красивом казахском костюме. Она резко выделяется из толпы окружающих ее девушек своей непринужденной торжественностью, естественными и запоминающимися жестами. Она занепа. По рядам зрителей словно пронеслась волна возбуждения. Пелась большинству известная народная казахская песня, пелась на знакомый мотив, но пелась по особенному, неподражаемо и неповторимо. Напряженный, высокий, взволнованный, проникнутый глубоким лиризмом и радужностью грудной голос звенел как серебряный колокольчик, как весенний горный ручеек, переливался как песня соловья.

Многие из зрителей впервые пришли в казахский музыкальный театр, впервые увидели эту обаятельную молоденькую женщину, но они сразу догадались, что это Куляш Байсеитова, что это та самая Куляш, которую не видя раньше, а только раз прослушав по радио или с граммофонной пластинки полюбили большой, искренней и горячей любовью.

На протяжении всей пьесы зрители не могут насладиться игрой и исполнением арий Куляш. Они забывают, что находятся в театре, им кажется, что они реально видят старый феодальный Казахстан, видят раздраемую муками, терзаемую девушку, потерявшую своего любимого и предпочтительную смерть жизни с нелюбимым. И особенно когда исполняются так называемые «пропальные арии», будь то в «Шуге», или в «Кыз-Жибек», возбуждение зрителей, независимо от знания или незнания языка, доходит до крайности, по их телу пробегает дрожь, на глазах появляются слезы. Это чувство возбуждения они уносят с собой из театра вместе с еще большей любовью к молодой изумительной актрисе.

Каждому кто видел или слышал Куляш хочется знать о ее жизни. Не было в истории казахского народа более яркого факта, чтобы женщина-казахка являлась украшением искусства всей страны. Может быть это необыкновенная женщина? Нет это самая обыкновенная женщина, но с свободлюбивыми, смелыми стремлениями и большими самобытными дарованиями. И только на советской почве мог так пышно расцвести и еще будет пышнее цвести большой талант Куляш. Только благодаря проведению ленинско-сталин-

ской национальной политики в нашей стране женщина-казахка могла стать в ряду с лучшими мастерами советского искусства, могла стать народной артисткой Советского Союза.

Куляш рассказывает о своей жизни, о своей работе, о своих перспективах. Беседа ведется в ее служебной комнате. Беседовать с Куляш можно долго, весело, с интересом и непринужденностью. Она сама создает товарищескую обстановку простотой поведения, умным откровенным разговором. Она далека как небо от земли от гордого высокомерия

и самолюбования, от самоприкраивания и

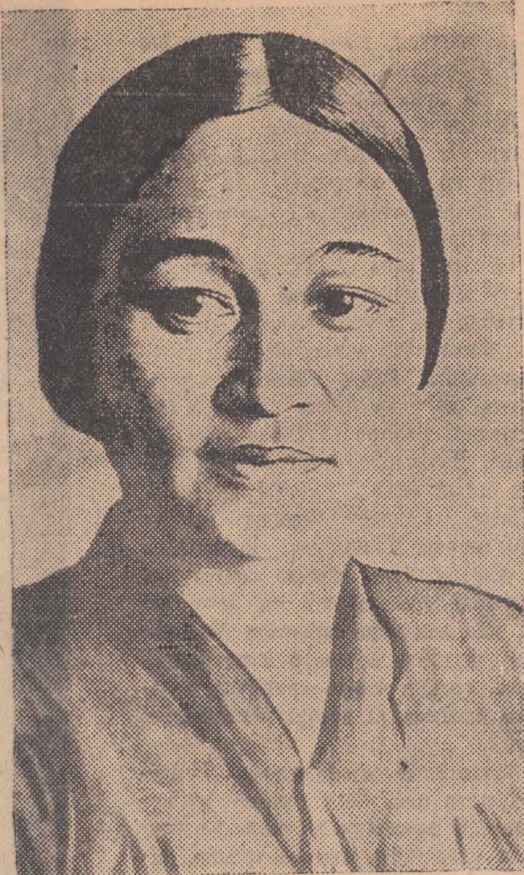
и рекламирования. Наоборот, в ней есть доля наивности, которая присуща многим девушкам или молодым женщинам. Можно прямо смотреть ей в лицо, в живые, яркие карие глаза и нельзя относиться к ней без уважения.

Биография Куляш коротка, как коротка ее жизнь. Ей всего 25 лет. Но за всю жизнь ею много пережито печалей и тревог, но больше радостей, особенно за последние годы — радостей творческого труда, радостей заслуженных успехов и славы.

Детство ее прошло в Алма-ата и ничем особенным не отличается от детства большинства ее подруг. Разница состояла лишь в том, что в семье Куляш было больше чем в других интереса к музыке, к народным мелодиям и песням. Отец Жасым Байсов был не только кустарь-сапожник, но и известный в свое время невец-акын, который по вечерам на свадьбах и различных празднествах пел под аккомпанемент любимой домбыры старинные степные песни. Куляш не могла равнодушно относиться к народным песням, которые слышала от отца и других акынов, старалась запомнить их слова, переписать мотив.

В 1925 году, 13 лет, Куляш пошла учиться в алма-атинскую опытно-показательную школу, где училась до 1927 года. В школе она вступила в пионерскую организацию и там же стала принимать активное участие в художественной самодеятельности.

В 1927 году она поступила в Казахский институт просвещения на подготовительное отделение. В ин-

Народная артистка СССР, орденосноска Куляш БАЙСЕИТОВА.

ституте вступила в комсомол. Но учиться долго не пришлось, так как в 1929 году она была вынуждена прекратить учебу и поступить на работу. Семья находилась в тяжелом положении, так как отец с 1926 года был в отлучке.

Работала Куляш ученицей делопроизводителя в Казрайсоюзе. Несмотря на все трудности, связанные с работой и плохим семейным положением, она не прекращала интересоваться искусством. Она стала посещать клуб, где участвовала в самодеятельном драматическом кружке.

В марте 1930 года Куляш с несколькими членами самодеятельного драматического кружка была взята для работы в Казахский драматический театр. Радости ее не было конца.

В драматическом театре Куляш начала выступать на сцене с исполнением малозначительных ролей. Одной из первых ее ролей была роль мальчика-оборвыша — продавца газет. Уже в исполнении первых ролей Куляш было что-то привлекательное и самобытное. Скоро руководители театра оценили незаурядные способности Куляш и стали ей поручать ведущие женские роли.

Но вот был создан, при поддержке тов. Мирзояна, Казахский музыкальный театр. Предполагалось поставить музыкальную пьесу «Айман Шолпан». В спешке подбирали состав актеров театра. Начались репетиции. После трехмесячной подготовительной работы было запрещено выступать с пьесой на сцене, так как труппа не обеспечила нужного качества исполнения ролей. Тогда в

музыкальный театр была послана Куляш. Ей было поручено исполнение ведущей женской роли — роли Айман. Первый же спектакль имел большой успех у зрителя. И большая доля этого успеха относилась к Куляш. О ней заговорили как о талантливой артистке. В музыкальном театре Куляш нашла себя, нашла место, где могла с блеском развернуть свои огромные способности.

Работая в музыкальном театре, Куляш создала ряд незабываемых женских образов — Айман в пьесе «Айман-Шолпан», Шуги — в пьесе «Шуга», Жибек в пьесе «Кыз-Жибек», Кадиси в пьесе «Жалбыр» и наконец Акжунус в первой казахской опере «Ер-Таргын». Особенно выделяется образ Кыз-Жибек.

О том, как относится Куляш к исполнению своих ролей, можно ярко продемонстрировать опять таки на примере «Кыз-Жибек». Кто не видел, кто не переживал трагический момент в жизни «Шелковой девушки», в последнем четвертом действии пьесы, когда узнает о смерти любимого Тулегена и поет печальную песню о своей несчастной любви: «Темная туманная ночь окружила меня... Черная змея обвилась вокруг моей шеи... Зачем мне жить, обнимая черную скалу». Глаза ее начинают блестеть — появляются слезы, самые настоящие человеческие слезы.

Недаром в Москве, во время декады казахского искусства, Куляш была любимшей публики. Партия, правительство и товарищ Сталин по достоинству оценили заслуги Куляш, наградив ее орденом Трудового Красного Знамени и присвоив ей звание народной артистки СССР.

Куляш сейчас не только выступает на сцене, но она участвует в общественной работе, учит молодежь, учится сама — принимает уроки по постановке голоса у профессора Кожевина, читает соответствующую литературу. У нее большие перспективы. Она с воодушевлением рассказывает о них. Она думает выступить на концертах в Москве, съездить летом в научную командировку по городам Советского Союза и наконец сыграть роль Татьяны в опере Чайковского «Евгений Онегин».

Куляш не только яркий образец роста казахской женщины, она в то же время прекрасный пример для других. Куляш любит весь народ Казахской республики, как самую любимую дочь, она гордость и слава искусства возрожденного казахского народа.

И. МАКЕЕВ.

Бултабалы Бекжановой 38 лет. Отец Бекжановой умер, когда ей было всего один год. Родители Бекжановой были вечные батраки. Отец и мать всю свою жизнь работали на баю, не зная отдыха и спокойной жизни. Отец день и ночь пас скот, хранил и любил его, но злоба на безжалостного баю таилась в его сердце. Он делал все, что только приказывал бай, против которого нельзя было сказать и слова. Так батраком и умер отец Бултабалы, а через три года умерла и мать.

С четырех лет Бекжанова воспитывается у чужих. Когда ей исполнилось 9 лет ее отдали баю. Маленькую девочку бай использовал на непосильной тяжелой работе. Вплоть до 13 лет Бултабала живет в байской кабале.

Придерживаясь старого закона, тринадцатилетнюю Бекжанову отдадут замуж. Через год она становится матерью. Работая вместе с мужем у баю, Бултабала не могла учиться грамоте.

И только после Великой Октябрьской революции Бултабала с мужем освобождаются навсегда от байской эксплуатации и стали жить самостоятельно. В 1930 году они вступили в колхоз. Советская власть дала возможность учиться и Бултабала кончает ликбез.

Раньше семья Бекжановой ничего своего не имела. Сейчас у них дойная корова, три овцы и десять штук птицы. Муж ударник. Сама Бултабала стахановка. В 1935 году на девятом съезде Советов Казахстана она получила значок «15 лет КАООР». Три года Бекжанова является членом КазЦИК'а. Сейчас она учится на областных курсах строительства.

—Я не мечтала раньше о такой прекрасной жизни. Я счастлива, что живу в сталинскую эпоху. Спасибо товарищу Сталину за такую счастливую, радостную жизнь.—Так говорит стахановка—член КазЦИК'а Бултабала Бекжанова.

Так говорят, прощая прошлое, тысячи женщин Советского Союза.
Мих. ЖАРЛИКОВ.

Однодневный заработок на теплоход «Комсомол Казахстана»

Молодежь рудника Казан-чунгур (Жарминский район) отчислила однедневный заработок в фонд строительства теплохода «Комсомол Казахстана».

Ф. ВЯДИШЕВ.